

В тених Иван Дербиль

16+

Иван Мирославович Дервилль

В тени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48564644

SelfPub; 2019

Аннотация

В центре повествования – молодой человек по имени Андрей, девушку которого сбил чиновник. Больше месяца он бездельно существует, утопая в рефлексии по этому поводу, пока не встречает своего старого друга Глеба и подругу детства Лизу. Это история о том, как человек утрачивает надежду, теряя одного человека, и обретает её, знакомясь с другими.

Содержание

Глава I	4
Глава II	7
Глава III	11
Глава IV	15
Глава V	19
Глава VI	21
Глава VII	24
Глава VIII	26
Глава IX	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Глава I

Очередной свой вечер я лежал и думал о том, что произошло со мной за последнее время. Если быть честным, то ничего особенного уже давно не происходило. Меня уволили с прошлой работы в забегаловке на окраине города, потому что мой подчиненный пришел на работу пьяным и справил нужду прямо во фритюрницу. Я к этому никакого отношения не имел, но, похоже, я не смог выполнить свои обязанности и помешать ему. Начальнику, видимо, нужна была хотя бы одна причина, чтобы выставить меня за порог. Любителю приправить еду, к слову, просто вlepили штраф за дисциплинарное нарушение. Жизнь действительно несправедлива.

Вдруг зазвонил телефон. Поначалу я подумал, что это очередные рекламщики, но мне не удавалось пообщаться за прошедшую неделю ни с кем, кроме начальника и кота на улице, поэтому я решил, что было бы неплохо перетереть, на худой конец, даже со свидетелями Иеговы.

Я нехотя ответил:

– Алло?

– Добрый вечер. Вас беспокоит архив.

– Прошу прощения? – я привстал.

– Вы к нам устроиться хотели, мы сказали, что перезвоним. Если вам интересно, то приходите, мы вас ждем.

– Хорошо, я уже на выходе.

Видимо, что-то особенное все-таки произошло. Обычно, когда вам говорят на собеседовании, что вам перезвонят, то это означает, что вам точно не перезвонят.

Я оделся и вышел на улицу.

На дворе стояла осень. Обычная провинциальная осень, прозаичная, и даже трагичная. Небо было окутано облаками и тучами, под ногами грязь и лужи после недавних дождей.

Архив находился вблизи спального района. Собой он представлял относительно недавно отреставрированное здание, от которого всё равно веяло какой-то стариной ещё царских времен.

Внутри же меня встретили зеленые стены и поскрипывающий под ногами паркет.

– И еще раз здравствуйте. Ваш оклад составит... Так, ровно восемнадцать тысяч. Работать будете ночью, через день. Вас это устроит?

Руководителем была приятная на вид женщина лет тридцати, с длинными волосами и проколотым носом. Она была одета в кристально-белую, мятую на локтях блузку и черную юбку до колен. От женщины исходила какая-то подозрительно дружелюбная аура.

– Я думаю, да.

– Отлично, подождите секунду.

Она подошла к огромной куче документов и легким движением вытащила скрепленную пачку бумаг.

– Это договор. Строго рекомендую вам ознакомиться со всеми положениями, прежде чем подписывать, – она протянула его мне.

Не глядя, подписав все положения в договоре, я вернул его назад.

– Замечательно. Можете приступить к работе сегодня же. Приходите в двадцать три часа. Ваша смена будет длиться до пяти утра. Если появятся вопросы, звоните по этому номеру, – она протянула мне маленькую бумажку с цифрами, – скажите, чтобы связали с Виолеттой Ивановной.

– Я понял. Спасибо.

Я уже приближался к выходу, и до меня донеслось:

– Не опаздывайте!

Что же, я думаю, с деньгами теперь проблем не будет.

Глава II

Придя домой, я решил отоспаться перед сменой. Будильник прозвенел в двадцать два часа, и я неспешно собрался и вышел из дома.

Меня на пороге архива встретила Виолетта Ивановна, которая, видимо, уже давно меня ждала.

– А вот и вы. Вот ваши ключи. Заприте входную дверь, как войдете. Если не трудно, протрите пыль. Вам все понятно?

– Да, я думаю.

– Замечательно, – она потрепала меня по голове. Ей было легко это сделать, так как она была выше меня, наверное, на сантиметров пять.

– Я приду в пять утра за ключами. Считайте, что тогда ваша смена закончится. До скорой встречи!

Она спешно спустилась по лестнице и ушла в сторону дворов.

Я запер дверь и уселся за свое рабочее место. Трудно, конечно, было так назвать совковый пыльный столик со стационарным телефоном. Я потянулся и начал думать, чем же можно заняться. У меня не было ничего почитать, даже так – не вариант, это очень быстро надоест. Я откинулся на спинку стула, и меня вдруг посетила интересная мысль. Виолетта Ивановна оказалась на удивление приятной женщиной, хоть и посты руководителей обычно занимают сварливые тетки,

которые тебя за долгое время работы у них в гроб загонят. Именно такие люди безо всяких трудностей устраняют конкурентов, изводя всех вокруг.

– Как интересно...

Я был один в помещении и могуть почувствовать всю прелесть мыслей вслух. Никого не было, и никто не мог косо посмотреть.

* * *

Не знаю, сколько я провел времени, раздумывая насчет эффективных способов добиться более высокой должности, но мои глаза со временем начали слипаться.

– Ничего же страшного, если я ненадолго их закрою, верно?

Лучше бы я этого не делал.

– Это твоя новая работа? Очень подходит твоему стилю жизни...

Я открыл глаза.

–...стилю жизни затворника без капли амбиций.

Вокруг было темно, и единственным источником света была зеленая лампочка, которая рассеивала свои тусклые кислотные лучи на меня и на человека напротив.

– А, это ты.

– Нет никаких «ты». Я – это ты. Не забывай.

Передо мной сидел одетый как я, только в запачканной

кровью белой театральной маске парень.

– Слава богу, что ты сегодня решил мне надоесть в более подходящий для этого момент, – сказал я.

Дело в том, что месяц назад мою девушку сбили на дороге. После этой новости я стал словно не свой. Неделю посещал психиатра, но мне это результатов никаких не дало. Выписали каких-то лекарств, но от них, по ощущениям, стало только хуже. Со временем мне начал мерещиться человек в кровавой маске, который стал обвинять меня в смерти моей девушки и отчитывать за все мои действия.

Его звали Андреем. Меня, к слову, тоже.

– От себя можно бегать. Но ты никогда не убежишь. Небольшая смена обстановки дело не исправит.

– Мне просто нужна работа. Вот и все. К делу это никакого отношения не имеет. Отвали.

– Никогда не думал, что человек, закончивший университет, будет работать за копейки в дыре вроде этой.

– Потом найду работу получше. Это временно.

– Временно?

Человек в маске наклонился вперед так, что я мог отчетливо видеть уже засохшие разводы крови под его глазами.

– Я тебе это говорил не раз и не устану говорить. Времени у тебя мало. Я бы даже сказал, время – это то, чего у тебя нет.

Стоило мне моргнуть, и все пришло в норму. На часах было 4:55. Я задвинул за собой стул и пошел к входной двери, где оставшиеся пять минут ждал Виолетту Ивановну.

По шагам снаружи я понял, что она подходит.

Я открыл дверь наперед, и в дверной проем просунулась её сонное лицо.

– Ты у двери всю ночь стоял?

– Никак нет, мэм.

– Ну, погрома я не вижу, следовательно, можно предположить, что смена прошла без проблем?

– Так точно.

Она улыбнулась.

– Молодцом! Твоя следующая смена завтра. Отдохни сегодня, как следует. Ключи отдай мне.

Я протянул ей связку ключей и, попрощавшись, выскользнул наружу.

Время было еще очень раннее. Мне следовало пойти домой и спокойно отоспаться. Без всяких людей в масках.

Глава III

Листья хрустели под ногами. На улице не было ни души. Я решил присесть на скамейку возле детской площадки. Надо мной распростерлась звездная скатерть. Редко можно было увидеть настолько много светящихся точек на небосводе.

– Как красиво...

Это было зрелище из тех, которые можно вечно созерцать. Звездной бездне не было конца. Знаете, как один философ сказал: «Если долго смотреть в бездну, бездна начинает смотреть в тебя».

Я просидел так минут десять.

Собравшись с мыслями, я встал и пошел дальше.

Долго поспать не удалось. Мой телефон зажуужал.

– Незнакомый номер?

Я снял трубку.

– Алло?

– Андрей, здарова, брателло!

– Глеб?

– Все-таки ты меня не забыл. Как насчет того, чтобы сходить горло промочить?

– В смысле?

– В бар сходить, тупица.

Время было 7:20.

– Я не пью.

– Ну, рядом просто посидишь, воды там закажешь. Главное – это приятная компания, в конце концов!

– А пить перед работой разве правильно?

– Я тебе обо всем расскажу. Встретимся в баре «Самопал» через 10 минут!

Как же хорошо, что бар располагался напротив моего дома.

Я вытащил из тумбочки блокнот с ручкой и принялся одеваться.

* * *

– Бармен, мне виски!

– А мне стакан воды.

Пока Вася у стойки искал все запрошенное, Глеб повернулся ко мне и начал диалог:

– Ну что, приятель, как поживаешь?

– Существую.

– Как это? Ты за то время, пока я тебя не видел, вообще в овоща превратился.

– У меня девушку местная шишка сбила. Чиновник какой-то. С тех пор сам не свой.

– Господи...

Глеб посмотрел в жидкость в бокале, в котором отражалось его искривленное лицо.

– Мне очень жаль.

– Словами делу не помочь.

– Я думаю, что я мог бы помочь, – Глеб глотнул из бокала и повернулся ко мне.

– И каким образом?

– Ты же не знаешь, кем я работаю?

– Нет.

Глеб ехидно засмеялся.

– Я полицейский. И не простой, а под прикрытием!

– Да ну? – я был искренне удивлен такому повороту событий.

– В местной банде «Амбалы». Я собираюсь положить им конец!

Глеб и вправду походил на самого отпетого хулигана. Он был спортивного телосложения, ростом выше, чем я. Над его левым глазом белел шрам, а виски покрывали густые бакенбарды. Одет был, как лейтенант японских триад: потертые джинсы, кеды, которыми удобно выбивать дурь из конкурентов, а поверх майки наброшен роскошный бомбер с символикой якудза на спине, который ему подарила старшая сестра на день рождения в апреле, с тех пор он его никогда не снимал.

В этот момент я почувствовал какой-то стыд, что я не знал, кем работает мой единственный друг.

– А как ты давно работаешь полицейским?

– Два с половиной месяца как.

Я почувствовал облегчение.

– И как ты можешь мне помочь?

Глеб наклонился ближе и тихо сказал:

– Предоставлю все нужное для возмездия.

И подмигнул.

– Не будь ребенком, – я отвернулся.

– Мое дело предложить. Как передумаешь – дай знать!

Он взглянул на свои наручные часы и воскликнул:

– Боже правый! Ты взгляни на время – мне надо на работу.

Мы смотрели друг на друга секунд пять.

– Так что, ты не идешь? – я, наконец, его спросил.

Глеб закатился смехом.

– Я же бандит! У меня нет расписания!

– А, точно. Я подзабыл.

Глеб меня похлопал по спине.

– Так или иначе, мне пора идти. Приятно было посидеть.

Давай как-нибудь еще сядем, перетрем.

– Само собой.

Глеб вальяжно вышел за дверь, попрощавшись со всеми, кто сидел в баре.

Я сидел и обдумывал его предложение.

Глава IV

– Андрей, верно?

Я повернулся. За столиком сидел старик с густой седой бородой. Он был одет в черную рясу.

– Откуда вы меня знаете?

Он улыбнулся.

– Я много кого знаю, но при этом меня знают не все. При-
сядь.

Я сел напротив него.

– Вы священник?

– Был когда-то.

– И как давно вы перестали?

Он сделал глоток из своего бокала.

– Вчера вечером.

– И как ваша вера?

– Бог у каждого свой, Андрей. Во всяком случае, я не об этом собирался с тобой поговорить. Я услышал, что твой друг упомянул про какое-то возмездие. Это связано с твоей покойной возлюбленной?

– Я не собирался никому мстить.

– Да ну? – он ухмыльнулся, – Я увидел искру в твоих глазах, когда друг сказал про убийцу. Я так полагаю, в смерти виноват чиновник.

– Ну да, я об это сам сказал.

– Вот тебе совет, сынок. Мсть тебе лучше не сделает. Я даже больше скажу, она выйдет тебе боком. Не делай глупостей.

– Я и не собирался...

– Да кому ты врешь?

Слева от священника сидел на столе, вытянув ноги, демон воплотил. Он ждал моего ответа.

– Это же то, чего ты хочешь больше всего. Устроить самосуд над мерзавцем, который потушил последнюю искру в твоей никчемной жизни. Кто знает, может если бы ты пошел с ней, то все могло бы случиться иначе?

Я смотрел на окровавленную маску и не мог оторвать от него взгляд.

– Андрей, куда ты смотришь?

Священник одним вопросом развеял мои галлюцинации.

– Да так, сплю на ходу.

– Работаешь ночью?

– А откуда вы знаете?

Священник взглянул на настенные часы над барной стойкой.

– Сейчас без десяти восемь. Все нормальные люди уже давно на работе. За исключением тех, кто работает ночью и сейчас спит...

Он перевел взгляд на меня.

– ...или сидит в баре и болтает с абсолютно незнакомыми людьми.

Его лицо было очень серьезным. Правда, спустя пару секунд он развеял завесу напряжения.

– Да шучу же я! – и засмеялся, – Во всяком случае, мне бы стоило пойти домой, я тут давно сижу. Тебе тоже посоветую.

– Да, пожалуй. Спасибо за компанию. Как вас, кстати, зовут?

– Арсений.

– Всего доброго, отец Арсений.

– Да благословит тебя Господь.

Я спешно вышел из бара, присел на скамейку и принялся делать заметки в свой блокнот:

«Глеб, 26 лет, полицейский под прикрытием.

Возможно, имеет доступ к черному рынку или конфискованному оружию».

Я перевернул страницу.

«Отец Арсений, на вид около шестидесяти лет, бывший священник.

О нем ничего неизвестно, зато ему, похоже, известно много чего...».

Я пролистал свой блокнот. Большая часть его была уже исписана внушительным количеством имен и заметками касательно них.

Мне психиатр посоветовал вести блокнот и заносить туда информацию о новых знакомствах, чтобы я не забывал, когда у них день рождения, какие у них интересы. Со временем я нашел ему другое применение. Я записываю туда любую

информацию, которая помогла бы мне выследить убийцу.

Я засунул блокнот во внутренний карман и направился к своему подъезду.

Глава V

Уже на пороге своего подъезда я вспомнил, что дома закончился хлеб, поэтому было принято решение заскочить в пекарню.

При открытии входной двери звенел колокольчик, который предупреждал девушку о посетителях:

– Доброе утро, Андрей.

– Доброе, Лида.

Лида была моей одноклассницей когда-то. После выпуска из школы ей передали семейный бизнес в виде пекарни. Она с малых лет показала себя весьма хозяйственной особой, поэтому родители даже не мешкали с выбором наследника.

По ней можно было сказать, что она держит булочную: волосы, собранные в хвост и перевязанные белым платком, фартук, измазанный в масле и муке. Сама по себе она была пышной девушкой, природа не обделила её харизмой и формами, но обделила ростом, что, впрочем, общую картину не портило.

– Я за хлебом. У тебя не найдется?

– Какой неуместный вопрос. Конечно! Свежий, теплый – прямо из печи, – она гордо перечисляла все преимущества ее хлеба по пути в дверь за кассой и немного времени спустя вернулась с кульком.

– Как обычно, цена у меня не меняется. Курс евро или

доллара не влияет на мою выпечку! – она улыбнулась и протянула его мне.

Я расплатился и, прежде чем покинуть помещение, вдохнул запах свежей выпечки, которым был пронизан каждый миллиметр ее пекарни.

– Спасибо, Лида. До скорого.

– Приходите еще, – ответила она, не отрывая глаз от своей утренней газеты.

Убедившись, что все дела сделаны, я направился к дому.

Глава VI

В подъезде висело что-то вроде доски объявлений, верх которой был обклеен фотографиями кандидатов грядущих выборов. Все, как на подбор – толстосумы с лысиной и несколькими подбородками. Порой удивляюсь, чем руководствуются люди, которые выбирают их на важные посты. Я в честность выборов никогда не верил, поэтому на них и не ходил.

Придя обратно домой и позавтракав бутербродом с чаем, я решил подумать, чем же заняться дальше.

Мои недолгие думы прервал старый друг:

– Аж маешься от того, что делать нечего?

В дверном проеме стоял он. Его взгляд, словно кинжал, пронзил меня.

– Что тебе опять нужно?

– Мне? – он медленно прошел по комнате и сел за стол, – Мне ничего не нужно. Вопрос лишь в том, что нужно тебе.

– Мне нужно, чтобы ты ушел.

– Ага, сейчас. Размечтался.

Я отвернулся к стене.

Человек в маске что-то говорил, но я не слушал его. Под его упрёки, словно под колыбельную, я уснул.

Ветер развевал мои волосы, из радио доносились приятные ушам мелодии. Солнечные лучи слепили меня, но это не мешало мне ехать навстречу закату. Казалось бы, что могло пойти не так...

– Экстренное сообщение, надвигается сильная буря, повторяем, надвигается сильная буря.

– Классная тачка, чувак. Куда едем?

Даже в моих снах он не давал мне покоя. Стоило ему появиться, как солнце окутали тучи, а дорога усеялась трупами и хламом.

– Когда я сказал, что от себя не убежишь, это не значит, что от себя можно уехать. Я – это часть тебя. Просто смирись.

– И как далеко мне еще с тобой ехать?

– Избегание проблем никогда не влекло за собой ничего хорошего. Сейчас мы едем прямо к большой стене. И она ближе с каждой секундой. Так что, может, всё-таки остановимся?

Я бы так и врезался, если бы мне не позвонили.

– Йоу, это Глеб. Пойдем сегодня в «Самопал»? У меня есть кое-что, о чем я хотел бы с тобой поговорить. Буквально минут через пятнадцать.

– Да, хорошо.

– Отлично! Буду ждать тебя там.

Глава VII

Глеб был тем человеком, который не любил разнообразия. Это касалось и его бомбера, и того, что он заказывал в баре, неважно, в «Самопале» или в другом месте, он всегда заказывал виски. А я – стакан воды.

– Подумал над моим предложением?

– Мне интересно, как ты собираешься помочь.

Глеб закинул руку на кресло и сделал глоток.

– Я же не пешка какая-то. Хоть и на самом деле я хочу покарать преступность, стоило бы воспользоваться преимуществами такой жизни сполна, не находишь? Мои ребята могут достать ствол, правда в аренду, тебе потом придется его вернуть. Ещё они могут узнать самый подходящий момент для нападения. Что думаешь?

Я смотрел на него стеклянными глазами. Сначала мне показалось, что он шутит, но его серьёзный вид доказывал обратное.

– Ты предлагаешь мне убить его.

– Да.

– Ты совсем из ума выжил?! Убить человека? Я хочу, чтобы его наказали, но я не собирался вершить самосуд.

– Я же не говорю, что это надо сделать сегодня. Держу пари, он из тех, кто участвует в выборах, и, скорее всего, народ проголосует за него. Как только он пойдет куда-нибудь

праздновать, ты подходишь и такой – бам! И все, груз с плеч.

– Это все просто догадки.

– Может быть, я похож на оборванца, но мозги у меня на месте, – он встал из стола, – Меня бы тогда не взяли. Подумай хорошо, у тебя время есть. Его не арестуют, он важная шишка. Максимум, штраф или домашний арест.

Он похлопал меня по плечу.

– Такого шанса потом не будет. Давай, бывай.

Я сидел и смотрел в потолок. Его по-настоящему бредовая мысль не давала мне покоя. Убить?

Глава VIII

– А, вот ты где.

Чей-то женский голос позвал меня. Я обернулся. За соседним столом сидела девушка в медицинском халате.

– Привет, Лиза.

Лиза училась в той же школе, что и я, правда в параллельном классе, но и это не мешало нам общаться. Она всегда была скромно одета, да и сама она казалась особой скромной. Училась хорошо, умела играть на скрипке и была в курсе всего – с ней всегда можно было завести беседу о чем угодно. После девятого класса она ушла в медицинский колледж, а потом отучилась в институте. «Я хочу помогать людям в меру своих сил», – так звучал её ответ, когда кто-то спрашивал, почему она захотела стать врачом.

За годы она не изменилась: волосы до плеч, круглые очки на маленьком, но остром носе. Ей очень нравились свитеры, поэтому каждый день на ней был новый, под настроение. На ногах – джинсы и кеды. Единственное, что за время поменялось – это постоянное наличие белого халата и пристрастие к спиртным напиткам, от чего она часто страдала. Складывалось ощущение, что она в этом халате даже мылась.

Откинув лишние мысли о том, как она могла бы в нём мыться, я её спросил:

– Ты меня искала?

– Если честно сказать, да. Присядь.

Я хотел спросить её, как давно она тут сидит, но мне показалось это грубым, а смущать и без того стеснительного человека мне не хотелось.

– Чем могу быть полезен?

Она только открыла рот, но тут же икнула. Мне стало ясно, что она тут давно. Это также объясняло то, как у неё легко завязывался диалог, что обычно занимает намного больше времени.

Лиза предприняла еще одну попытку, уже более успешную.

– Я работаю у Таи в её клинике, да?

– Верно.

– Она...ой-ой...короче, она хочет протестировать новый пре...пер...

– Препарат?

– Да! Ей нужен человек без...здоровый, короче. Она поручила мне найти такого.

– А я не умру, если опробую?

– Нет, что ты! Или да...Ну, вообще нет. Не знаю я! Все перед глазами плывет...

– Тебя надо отвести домой.

– Ты такой заботливый... – её лицо расплылось в улыбке, – Я порой завидую Лине. Как она?

– Она умерла.

От её прежнего выражения не осталось и следа. Её голова

стукнулась об стол.

– Господи, прости. Я не знала, – она оторвала лицо от стола. – Мне очень жаль...

– Ничего страшного. Я думаю, тебе на сегодня хватит. Пойдем, я тебе помогу.

– Спа...спасибо.

– Давай, пошли.

Лиза жила этажом выше моего, но я её редко видел. В её нынешнем состоянии перейти через дорогу было бы смертельным испытанием. Я аккуратно довел девушку до двери её квартиры, пока она бубнила что-то себе под нос.

– По... пожалуйста, зайди завтра за мной. Где-нибудь утром...

– Да, я понял. Сама домой зайдешь?

– Нормально все! Ступай, до...до завтра!

– Давай, до завтра.

Я тоже решил не засиживаться и лег спать пораньше.

Глава IX

Вокруг не было ни души. Одна пустота. Только я и черное ничего. Даже человека в маске не было. Мои сны то и дело идут сначала хорошо, потом появлялся другой «я» в маске, и все превращается в кошмар. Сейчас же я лечу сквозь бездну, не видя и конца.

Так это и продолжалось бы, если бы не зазвенел будильник.

Клиника Доктора Таи работает с семи утра, поэтому я решил встать в половину седьмого, чтобы зайти за Лизой и уже вместе с ней пойти к Тае.

Я постучал в её дверь.

Из щели высунулась растрепанная голова Лизы. Под её глазами были огромные синяки.

– Ты вообще спала?

– Нет... Зачем пришел?

– Ты мне вчера говорила, что Тае нужна моя помощь.

– Когда?

Я понял, что она ничего не помнит. Нужно было быть тактичнее, но мне с трудом приходили мысли, в какое русло направить этот диалог.

– Ты меня в баре вчера позвала.

– А-а, теперь вспоминаю... Я сейчас выйду.

Буквально через пять минут мы уже сидели в автобусе.

Всю поездку она пыталась вспомнить вчерашний день.

— ...именно поэтому я решила, что стоит привлечь тебя.

— Я знаю, ты мне вчера рассказала.

— Не помню... А потом что было?

— Я тебя до квартиры довёл. Ты сказала, что сама дальше справишься.

— Понятно... Вот, кстати, наша остановка. Выходим.

Так называемая «клиника» была небольшим помещением, которое состояло из комнаты ожидания, стола регистрации и приемной с суперсовременным оборудованием.

Доктор Тая была солидной женщиной лет тридцати пяти. По словам Лизы, её отец был хирургом из Японии, а мать — учительницей из России. Она была такого же роста, как и Лиза, и выглядела такой же молодой. Её волосы были собраны в конский хвост, глаза были изумрудного цвета. Одевалась она мрачно: тёмно-синее платье, окаймленное ремешком с пряжкой в виде черепа, порванные в районе колен чёрные джинсы и высокие сапоги с шипами и, конечно же, докторский халат. Она чем-то напоминала саму Смерть, только более осовремененную. Лиза отметила, что хоть она и выгляди, как панк, она таковой не являлась. Скорее, одевалась Тая так, чтобы оставить о себе яркое впечатление. Стоит сказать, что у неё это получалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.